

Глава 37: Пробуждение Шарингана

"Когда будешь готов." - сказал я, наблюдая, как мой противник, Саске, напрягает свое тело. Тем временем я активировал свой Шаринган, и от прилива чакры мои черные глаза стали ярко-красными. Мои два томоэ Шарингана бешено вращались в ответ на сузившиеся ониксовые глаза Саске.

Несколько секунд мы стояли неподвижно, оба просто смотрели и ждали. Я ждал его первого движения, а он анализировал мою стойку, ища слабые места. Он их не найдет, я был уверен в этом.

Тишина длилась недолго, так как без предупреждения Саске перешел на рукопашные приемы. Приняв это как сигнал к началу, я бросился к нему.

Когда Учиха сформировал последнее из своих ручных печатей, тигровая печать показала мне, что он, скорее всего, собирается использовать технику высвобождения огня. Не то чтобы мне нужно было гадать, я понял, что он собирается использовать, по одним только ручным печатям.

"Катон: Хосенка но дзюцу!" Саске напавил в воздух залп огненных шаров в разных направлениях, но все они сходились к одной цели - ко мне.

'Вихревые шаги!' Невидимый и неосязаемый поток энергии пропитал мои ноги, когда я активировал эффект предмета: "Быстрые сапоги солдата". Мгновенно я почувствовал, что двигаюсь быстрее. Точнее, в два раза быстрее. Я легко увернулся от залпа маленьких огненных шаров, летящих в меня, и возобновил движение к моему противнику, Саске.

Я видел, как его глаза расширились от моей возросшей скорости, он не привык к такой резкой разнице, ведь я никогда раньше не использовал против него эффект предмета. Но в этот раз все было по-другому.

Последние два года, мы с Саске ведем напряженные бои. Я называл их поединками, а не спаррингами, потому что мы всегда шли напролом со смертельным намерением. Ну, во всяком случае, он, а я обычно выступал чуть выше того, на что был способен он. Мы были уже на последнем курсе академии, но, несмотря на все наши усилия, его Шаринган все еще не пробудился. Честно говоря, я был искренне озадачен и уверен, что моя теория верна, но что-то не сходилось.

Но недавно я прозрел. Чтобы заставить Саске вновь пробудить свой Шаринган, он должен искренне верить, что находится в смертельной опасности. Поэтому сегодня, я полностью подтолкну его к смерти, или пусть он так думает.

Саске отступил в ответ на мое стремительное продвижение, но я был слишком быстр, чтобы он смог убежать. Я видел, как его глаза дергаются в раздумьях, перебирая все возможные сценарии и симуляции этого боя. Мы дрались достаточно часто, чтобы он понял, что большинство навыков в его репертуаре уже доказали свою бесполезность против меня. Как следствие, он также знал, что это лишь вопрос времени, когда я поймаю его на ошибке и закончу поединок.

Но в этом-то и заключалась суть проблемы. Мысль о том, что я в конце концов поймаю его и закончу поединок с синяками, но относительно невинным, означала, что какая-то его часть все еще сохраняла осознание того, что я не пытаюсь искренне лишить его жизни. Я предположил, что именно это осознание удерживало его от вхождения в состояние

смертельной опасности, что, соответственно, мешало ему пробудить уже существующий Шаринган.

Сейчас уже не было времени для милосердия и снисхождения. Пришло время действовать.

Саске перестал отступать, понимая всю бесполезность этого действия, поскольку моя поимка была неизбежна. Три базовых дзюцу академии были раскрыты, мой Шаринган мог видеть их все. Его коллекция элементарных дзюцу также была бесполезна против того, кто мог одолеть их все своими собственными. О тайдзюцу не могло быть и речи. Он знал, что я превосхожу его во всех аспектах физического боя с Шаринганом или без него. Гендзюцу? Само собой разумеется, совершенно бесполезно.

Какие еще варианты у него оставались? Поняв, что у него их нет, Саске встал на ноги и снял со спины вакидзаси. Это оружие он взял в руки после того, как увидел, как я владею им. Мне показалось немного милым, что он пытается подражать мне, но его навыки владения клинком оставляли желать лучшего. Я научил его основам, но он отказался учиться у меня дальше, заявив, что хочет, чтобы его техники кендзюцу были в секрете от меня, чтобы мог застать меня врасплох во время наших поединков.

Умно, но бессмысленно и откровенно невыгодно для себя. Был предел в изучении кендзюцу самостоятельно, без учителя. Я был исключением, а не правилом. Тот факт, что он не мог понять этого, означал, что ему еще предстоит повзрослеть. В его защиту могу сказать, что я наносил ему сильные удары каждый раз, когда мы сражались, так что не удивительно, что он хотел найти скрытый козырь.

Однако я не настаивал на этом и обучал Саске только основам и базовым навыкам, а также регулярно выступал в качестве спарринг-партнера. В остальном я почти не вмешивался в его обучение. Я не хотел, чтобы он полагался на меня в плане силы - не так, как он полагался на Ороchimару. К тому же я все еще не был уверен, что его переход в Саннин Змеи в конечном счете будет лучше для его развития.

Когда я приблизился к нему, он замахнулся на меня вакидзаси, слой чакры покрыл лезвие, сделанное из металла чакры. В ответ я активировал навык, который создал в системе Геймера после некоторых экспериментов в течение многих лет - [Шинкёкен].

Этот навык был результатом экспериментов с [Усилением чакры] и был заимствован из стиля тайдзюцу, который я нашел в хранилище дзюцу Учиха, и назывался Шинкёкен, что означает "Кулак Истинной Пустоты". Боевое искусство привлекло меня в первую очередь благодаря своему громкому названию, но, прочитав свиток, я был слегка разочарован, обнаружив, что приемы, входящие в него, а также его философия очень похожи на Карате.

Это боевое искусство было создано, чтобы заменить необходимость в каком-либо оружии, кроме себя самого, подчеркивая, что руки человека являются самым смертоносным оружием из всех. Однако это был коварный боевой стиль, включающий в себя выкалывание глаз, удары по горлу, подсекаание рыбы и разрывание ушей. Но в то же время, он требовал от пользователя закалки рук путем тренировок до такой степени, что он мог проделывать дыры в бетоне одними пальцами.

Суть Шинкёкен заключалась в том, чтобы укрепить руки и пальцы настолько, чтобы любой удар ножом или копьем был смертоносным и убивал так же легко, как и клинковое оружие. На бумаге это выглядело как стиль тайдзюцу, который чрезвычайно смертоносен. Однако он пережил лишь краткий миг славы, после чего канул в безвестность, так как, согласно свитку,

было зафиксировано всего два мастера этого боевого искусства - родоначальник Шинкёкен и его единственный ученик.

Проблема этого стиля заключалась в том, что он был слишком сложен и требовал много времени для того, чтобы выработать необходимую стойкость для практического использования его техник. Изначально практикующие Шинкёкен, чтобы довести свои руки до кондиции, проходили тренировку Яри Бако - опускали пальцы в ведро с песком, а затем медленно переходили ко все более и более твердым альтернативам. Обычно на это уходили годы, если не десятилетия, чтобы развить достаточно крепкие руки, чтобы пробивать бетон без чакры.

Ни один здравомыслящий человек не стал бы тратить 10 лет на то, чтобы бить камни, ломать пальцы, ждать, пока они заживут, и снова ломать их только для того, чтобы научиться убивать без оружия, когда есть множество других альтернатив, которые шиноби могут использовать для того же эффекта.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1721814>